

НЕ СИРОТА ДОЧЬ ОЛИГАРХА

АННА БИГСИ

Анна Бигси

Не сирота. Дочь олигарха

Серия «Любимые девочки», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67628832*

Аннотация

Маленькая девочка сидит на ступеньках и жадно жует кусок хлеба.

– Холодно ведь, иди домой

– Не могу, – вздыхает и опускает взгляд. – У мамы праздник...

Словно в подтверждение ее словам, слышатся веселые голоса и звон бутылок. Ну это ни в какие ворота не лезет. Сами там развлекаются, а ребенок должен мерзнуть в подъезде?

– Ну-ка вставай, – говорю сердито и решительно иду наверх. – Сейчас разберемся.

– Не надо. Только хуже будет...

Оглядываюсь на ребенка. Вытирает слезы рукавом, размазывая грязь по лицу. Ну, как ее бросишь одну в холодном подъезде?

– А хочешь пойти ко мне в гости? – улыбаюсь ей.

– А можно? – недоверчиво поднимает на меня глаза.

– Ну конечно, пойдём.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	62
Глава 9	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Анна Бигси

Не сирота. Дочь олигарха

Глава 1

Евгения

Мелкий, противный дождь, капает на очки, сильно ухудшая видимость. Замечательная погода для первого декабря, ничего не скажешь. Зима, называется, наступила. Резкий ледяной поток охватывает ступню.

– Ай, – вскрикиваю от неожиданности. – Да что ж такое.

Едва сдерживаюсь, чтобы не заплакать от обиды и негодования. Это не зима наступила, а я в лужу наступила. Потому что не видно ничего, и фонарь около подъезда, как всегда, не горит. Район у нас такой «благополучный».

Кипя от раздражения, вхожу в подъезд и медленно поднимаюсь по лестнице. Очки, конечно же, сразу запотевают, но протереть стекла нечем – руки заняты ключами от квартиры и пакетом с продуктами. Доползу как-нибудь. Три этажа – и я дома.

– Ну что за идиотский сегодня день? Все валится из рук, ломается, случается! – сокрушаюсь шепотом.

Скорее бы добраться до квартиры и наконец выдохнуть.

Так хочется поваляться с книгой на диване и просто отдохнуть, но даже такой малости меня лишают. Брат решил именно сегодня зайти на ужин. Готовить теперь придется.

Вижу неясную тень на лестнице и останавливаюсь. Свет от лампочки тусклый, и через мутные стекла все расплывается. Ставлю сумку на пол и быстро протираю очки, надеваю и вижу перед собой маленькую девочку, сидящую прямо на ступеньках и жадно жующую кусок хлеба.

На вид ей лет шесть-семь. Маленькая, худенькая. Серый свитер висит на ней, словно мешок, светлые волосы торчат в разные стороны, как у Домовенка Кузи из одноименного мультика. Не видела ее раньше, может, потерялась?

– Ты кто? – строго спрашиваю я.

– Я Катя Снегирева, – шмыгает и поднимает на меня свои огромные глазщи. – Мы переехали недавно в двенадцатую, – запихивает остатки хлеба в рот и указывает рукой на свою дверь.

– А я Евгения Огнева из десятой, – зачем-то отвечаю в тон ей.

Только сейчас до меня доходит. Раньше там жила Зинаида Руслановна, но недавно она умерла. Хотя когда-то говорила, что у нее есть дочь. Наверное, та и переехала в ее квартиру.

– Почему сидишь на бетоне? Холодно ведь, иди домой, – недовольно качаю головой. С детства всем девочкам втолковывают, что нельзя сидеть на ступеньках, а она...

– Не могу, – горестно вздыхает и опускает взгляд. – У ма-

мы праздник...

Словно в подтверждение ее словам, слышатся пьяные голоса и звон бутылок. Ну это ни в какие ворота не лезет. Сами там развлекаются, а ребенок должен мерзнуть в подъезде?

– Ну-ка вставай, – говорю сердито, подхватываю сумку и иду наверх. – Сейчас разберемся.

– Не надо. Только хуже будет...

Не хочу даже слушать эти глупости. Девочка послушно поднимается, пропуская меня. Обхожу ее и нажимаю на кнопку звонка. Дверь почти сразу распахивается, и появляется какая-то женщина. Видимо, новая соседка. Лицо красное, взгляд поплывший и идиотская ухмылка на губах.

– А ты еще кто? – Меня едва не сносит тошнотворным запахом перегара. С трудом подавляю реакцию организма и сохраняю лицо.

– Соседка ваша из квартиры напротив, – рассматриваю мать Кати, ища хоть каплю здравого смысла. Но тщетно, он растворился в количестве выпитого алкоголя.

– И че надо, соседка? Выпить хочешь? – скалится та, обнажая неровные гнилые зубы.

– Как вам не стыдно, – набираю в легкие побольше воздуха, чтобы высказать все свое возмущение. – Ребенок мерзнет, пока вы там...

– А это не твое дело, – перебивает она меня. – Вот своих нарожаешь и будешь командовать.

– Ну это же не по-человечески!

– Катьку я не выгоняла, – хмыкает та и равнодушно пожимает плечами. – Нравится сидеть там, пусть сидит. А у нас новоселье.

– Кто там? Проблемы? – За ее спиной появляется фигура здорового мужика, похожего на борова. – Че надо?

Окидываю его брезгливым взглядом и понимаю, что лучше не связываться. Они пьяные, а сколько их там, неизвестно.

– Нет, ничего, – поджимаю губы и делаю шаг назад.

– Ну и все.

Дверь захлопывается перед моим носом. Замечательно. Вот и познакомилась с соседями. Оглядываюсь на ребенка. Стоит, опустив голову, и вытирает слезы рукавом, размазывая грязь по лицу. Ну, как ее бросишь одну в холодном подъезде?

– Кать, а хочешь пойти ко мне в гости? – улыбаюсь ей.

– А можно? – недоверчиво поднимает на меня глаза.

– Ну конечно, пойдём.

Что я творю? Зачем вмешиваюсь? Мало мне проблем? Но по-другому поступить просто не могу.

Открываю дверь и пропускаю девочку вперед. Включаю свет в прихожей и наконец стаскиваю с себя промокшие насквозь ботинки.

– Замерзла?

– Немного. – Катя зябко ведет плечами и растирает озябшие ладони.

– Кушать хочешь?

– Хочу... – кивает и как-то настороженно смотрит на меня.

– Только руки сначала помой и умойся, – показываю, где ванная, и ухожу переодеваться.

Быстро натягиваю домашние брюки, футболку и собираю волосы в хвост. Возвращаюсь на кухню, мою руки и открываю холодильник. Рассматриваю содержимое и с ужасом для себя понимаю, что мне в сущности нечем накормить ребенка. Сама я дома почти не питаюсь, а готовить впрок не для кого. Катя бесшумно садится за стол.

Ну, как говорится, на безрыбье...

– Яичницу или пельмени? – оборачиваюсь к ней.

– Пельмени.

Достаю кастрюлю, наливаю воду и ставлю на огонь. Раскладываю остальные продукты по местам и присаживаюсь за стол напротив Кати.

– Не грусти, все наладится, – ободряюще улыбаюсь ей.

Она кивает и косится на вазочку со сладостями. Бедный ребенок. Мне не жалко конфет, но портить желудок ни к чему, сначала надо поесть нормально. Но что с ней делать дальше?

Накладываю пельмени в тарелку и ставлю на стол. Катя сглатывает слюну и поднимает на меня глаза, словно ждет разрешения. Сердце сжимается от ее взгляда, а в голове не укладывается, как можно собственного ребенка довести до

такого.

– Горячие очень. Как остынут, можешь кушать, – поясняю ей и отхожу к плите. – А я пока буду ужин готовить, у меня сегодня гости...

Ложка со звоном падает на пол, резко оборачиваюсь. Катя в растерянности смотрит на меня. Маленькая, худенькая, а глаза, как два огромных блюда.

– Мне надо уйти? – Ее губы начинают мелко дрожать.

– Что ты, конечно нет. Сиди, сколько хочешь, – спохватываюсь я, только сейчас сообразив, что сморозила глупость. – Брат ко мне придет. Ужинать, – поднимаю грязную ложку и даю ей чистую. – Хочешь с ним познакомиться?

Неуверенно кивает. Тяжело вздыхаю и вновь возвращаюсь к плите. Господи, куда я лезу. Даже не представляю, как помочь этой девочке. Может, в опеку позвонить? Они, наверное, должны знать, что делать в таких ситуациях... А если ее заберут в детдом? Вряд ли там будет лучше. Нет, в опеку нельзя. Не хочу брать на себя такую ответственность за чужую жизнь. Надо найти другой выход. Нервно кусаю губы, придумывая хоть что-то, но как назло в голове ни одной стоящей идеи.

– Катюш, – разворачиваюсь к ней. – А твоя мама давно пьет?

– Давно, – вздыхает она и отправляет в рот последний пельмень. Забираю тарелку и ставлю в мойку.

– А папа твой где?

– Не знаю, я его не видела ни разу, – пожимает плечами. – Мама говорила, он ее беременную бросил.

М-да. Ситуация. Можно, конечно, попытаться у матери узнать хоть что-то об отце, но расскажет ли? Вряд ли...

– Чай со сладостями будешь? – резко меняю тему, хватит уже о грустном.

– Буду.

Наливаю в кружку негорячий чай и подвигаю к Кате вазочку с печеньем и конфетами. Широко улыбается и начинает с жадностью запихивать поочередно в рот, запивая чаем.

– Не торопись, – улыбаюсь и качаю головой. Смешная такая, только растрепанная. Причесать бы да заплести косы...

– Катька! – Истошный женский крик разносится в подъезде. – Ты где, дрянная девчонка? А ну иди домой!

Девочка вздрагивает всем телом и нечаянно переворачивает кружку на стол. В глазах застывает отчаянный ужас.

– Простите, – шепчет тихо. – Мне пора идти, – вскакивает на ноги, как ужаленная, и бежит к двери.

– Катя, подожди, – спешу за ней, но не успеваю перехватить. Она выскакивает в подъезд и хлопает дверью.

С трудом подавляю нелепый порыв пойти за ней. Куда? Зачем? Могу сделать только хуже. Без сил опускаюсь на пуфик и прячу лицо в ладонях. Я не знаю, что делать. А главное, надо ли что-то делать?

Глава 2

Евгения

– Явилась! Где шляется? – слышу зычный голос матери Кати и внутри все сжимается от страха.

– Наверху, – скулит девочка.

– Что ты там делала?

– Ничего. – Звонкий шлепок оглушает. – Ай.

Закрываю уши руками, не могу это слышать. Сердце разрывается на части, а из глаз ручьем текут слезы. Так нельзя! Неужели ей не жалко собственную дочь?

Вскакиваю с места и хватаюсь за дверную ручку, но так и не решаюсь выйти на площадку. Я не боюсь заступиться за девочку и получить всевозможные проблемы, я боюсь, что ей за это влетит еще больше. Та женщина неадекватна.

Закусываю губу и смотрю в глазок. На площадке больше никого нет. Сильный треск раздается на кухне. Подпрыгиваю от неожиданности и быстро соображаю, что к чему. Напрочь забыла про ужин!

– Черт, – бегу туда и осматриваю масштабы бедствия. Вода закипела и залила плиту. Могло быть и хуже... Выключаю газ и без сил опускаюсь на табурет. Из меня как будто выкачали всю энергию. Не могу готовить. Не в состоянии я сегодня.

Мысли плавно утекают к этой несчастной девочке. Судорожно ищю возможность ей помочь, но пока не нахожу. Жалко ее до ужаса, но что я могу сделать. Надо обратиться к кому-нибудь, кто разбирается.

Трель дверного звонка заставляет вздрогнуть. Нехотя поднимаюсь на ноги и плетусь в коридор. Смотрю в глазок – брат. Открываю дверь и сразу же оказываюсь в медвежьих объятьях.

– Привет, сестренка, – улыбается во все тридцать два. – С первым днем зимы тебя.

Такой довольный и счастливый, что аж зубы сводит.

– Привет, Кирюш, – вымученно улыбаюсь в ответ и выпутываюсь из тисков его рук. Пропускаю в квартиру и закрываю дверь.

– Что с настроением? – Он окидывает меня внимательным взглядом, от которого вряд ли укроется хоть что-то. Кирилл старше на десять лет, но по ощущениям на целую жизнь.

– Да нормально все... – бормочу себе под нос и виновато опускаю глаза. Как в детстве, когда хулиганила, а потом просила прикрыть перед родителями. Он всегда брал мою вину на себя и отдувался за нас двоих.

– Ага, нормально, а глаза на мокром месте. Что расстроило мою малышку? – снимает пальто и ботинки и идет в ванную.

– Соседи...

– Обижают?

– Нет, не меня.

Пока брат моет руки, собираюсь с мыслями, как рассказать обо всем, чтобы понял меня правильно. Скрывать не имеет смысла, возможно, Кирилл единственный, кто сможет помочь. Если захочет, конечно...

– Рассказывай, – выходит из ванной и проходит на кухню.

Послушно следую за ним.

– Ты помнишь Зинаиду Руслановну из двенадцатой?

– Конечно.

– У нее есть дочь.

– Любка? Да, в моей школе училась. На пару параллелей старше.

– Она с дочкой переехала недавно в квартиру матери, – тараторю быстро, боясь сбиться и нервно ломая пальцы. – А сегодня я эту девочку встретила в подъезде.

– Ну и что? – Кирилл смотрит на меня настороженно, словно ожидая подвоха.

– Ну как что? – всплескиваю руками и начинаю расхаживать из стороны в сторону. – Холодно же, а она сидит такая несчастная на ступеньках, а эти там балаган устроили, – указываю на дверь и выдыхаю. – Все пьяные.

– Ты-то чего всполошилась?

– Жалко ее, а как помочь не знаю, – шумно выдыхаю и опускаюсь на табурет. В груди болезненно ноет.

– Жень, ну ты чего? – Кирилл поднимает мое лицо за подбородок, вынуждая посмотреть в глаза. – Там есть отец с ма-

терью, сами разберутся.

– Да нет у нее отца, – громко всхлипываю я и отворачиваюсь, чтобы не видел моих слез. – Мать-алкашка только...

– А ты чем можешь помочь?

Он задает вопросы, которые я сама себе уже тысячу раз задала.

– Не знаю, может, как-то попытаться отца найти? – с надеждой спрашиваю я, преданно глядя ему в глаза.

– Имя его знаешь? – хмурится и задумчиво поглаживает свой подбородок пальцами.

– Нет, – расстроено качаю головой.

– Ну а как? На кофейной гуще погадать? – Кирилл разводит руки в стороны. Не проникся моей бедой. Не понимает масштабы катастрофы.

– Не издевайся, – неприятно морщусь. – Лучше придумай что-нибудь...

– Хорошо, я попробую, но не обещаю.

– Спасибо, – порывисто обнимаю его и целую в щеку. Если Кир сказал, значит, обязательно сделает все, чтобы мне помочь.

– Так все. Успокаивайся. Утро вечера мудренее, – осторожно отлепляет меня от себя и ухаживает на табурет. – Завтра проснешься и все встанет на свои места, да? Тебе надо отдохнуть, совсем уже со своими книжками свихнулась.

Неуверенно киваю и закусываю губу. Может, он и прав. И все само по себе разрешится, а я просто слишком устала,

чтобы адекватно оценивать ситуацию.

– Ой, а я же ужин не успела приготовить, – спохватываюсь я и подскакиваю на ноги.

– Печально, конечно, но как-нибудь переживу, – беззлобно улыбается Кирилл.

– Есть пельмени, – вспоминаю, как недавно кормила Катю.

– Давай свои пельмени.

Быстро ставлю на плиту кастрюлю с водой.

– Ты-то зачем пришел? – оглядываюсь на брата.

– У нас скоро намечается новогодний корпоратив.

– Что-то вы рано...

– Позже уже лютый аврал, не до гулянок.

– Понятно, – пожимаю плечами. – Я-то здесь причем?

– Я хочу, чтобы ты там тоже была.

Замираю на несколько секунд, пытаюсь переварить услышанное, но отчаянно ничего не понимаю. Кирилл прекрасно знает, что я не люблю такие мероприятия и никогда на них не хожу.

– Зачем? – хмур спрашиваю его. Что-то мне это совсем не нравится.

– Тебе пора выбираться из ракушки. Ты же не видишь ничего за своими книгами. А жизнь проходит мимо.

Так я и знала, время моралей пришло. С тех пор, как погибли наши родители, брал взял надо мной негласное шефство и все время пытается направить на путь истинный.

Только вот наше представление о нем не совпадает. Меня вполне устраивает моя жизнь, и что-то менять в ней я не намерена.

– Вообще-то я работаю, – недовольно фыркая на него. И без того отвратительно настроение, ползет вниз.

– За три копейки в месяц. – Кирилл недовольно цокает и закатывает глаза. Ему сложно принять тот факт, что я работаю простым библиотекарем, хотя могла бы занимать высокую должность в его фирме.

– Ну и что. Зато это мои три копейки, – горячо возражаю, готовясь в очередной раз отбиваться вою позицию и принципы.

– А как же встречи с друзьями? С парнями? Ты вообще семью заводить собираешься?

– Кир, заканчивай, – упираю руки в бока и сердито смотрю на него, но не улыбаться не могу. – Давно ты в сваху превратился?

Я все понимаю. Брат просто переживает за меня. Кроме друг друга у нас больше никого нет. И я переживаю за него не меньше, но это же не повод заниматься сводничеством.

– Жень, не обижайся, – примирительно тянет ко мне руки. Подхожу, позволяя себя обнять. – Я просто хочу помочь.

– Ты сначала сам женись, – обреченно вздыхаю и утыкаюсь ему в плечо.

– Обязательно, – расплывается в довольной улыбке. – Так ты придешь?

– Я подумаю, – сдаюсь, чтобы не расстраивать его. Конечно, никуда я не пойду. Нет у меня ни времени, ни желания на подобные мероприятия.

Громкий стук в дверь нарушает идиллию. Вздрагиваю от неожиданности и смотрю на брата.

– Кто это? – хмурится он.

– Не знаю, – почему-то шепотом отвечаю я и ощущаю, как колючие мурашки бегут по позвоночнику.

– Открывай, соседка, – раздается грубый мужской голос. – Ты что с девчонкой сделала?

Глава 3

Евгения

– Я разберусь, – решительно говорит Кирилл и идет к двери.

– Кир, не надо. Они все пьяные, – перехватываю его за руку. Эта затея мне не нравится совсем, а точнее, вгоняет в жуткую панику. Если с братом что-то случится, никогда себе не прощу.

– Жень, ну что ты, – мягко улыбается, высвобождается и идет дальше.

Бегу за ним, но Кирилл жестом останавливает меня и выходит за дверь, решительно закрывая ее за собой и жестко пресекая мои попытки выйти следом.

Ослушаться не решаюсь. Присаживаюсь на пуфик и прислушиваюсь к голосам на площадке.

– А это что за парламентар? – хмыкает, видимо, «боров» из соседней квартиры.

– Слышь, придурок, тебе че надо? – агрессивно отвечает Кирилл, а у меня внутри все замирает от страха.

Его голос звучит спокойно и уверенно, но в нем отчетливо слышится угроза. Прячу лицо в ладонях, боясь даже представить, что сейчас будет. И все из-за меня.

– Позови эту дуру, иначе...

– Сейчас я тебе, идиоту, позову, – грозно рычит брат. «Боров» хрюкает и замолкает на полуслове.

– Ай... Не надо... Хватит... – начинает жалобно скулить.

– Еще раз увижу или узнаю... – строго предупреждает Кирилл, а я наконец выдыхаю. Сердце еще колотится быстро-быстро, но страх постепенно отступает. Ненавижу методы физического воздействия, но иногда по-другому и правда никак.

– Извини. Я понял. Все понял.

– Иди давай отсюда.

Отчетливо слышны торопливые шаги, и все стихает. Не выдерживаю и на негнущихся ногах иду к двери. Приоткрываю и вижу, как Кирилл входит к соседям. Что он там забыл?

Бесшумно иду за ним и останавливаюсь в дверях чужой квартиры, вздрагивая от грозного рыка брата.

– Вы что, мать вашу, тут устроили?

– Тебе какое дело? – отвечает заплетающийся мужской голос. – Ты кто вообще?

– Совесть твоя, – рявкает Кирилл. – Ну-ка, брысь все отсюда.

Едва успеваю отскочить от двери, как из нее вылетает мужчина. Что-то бурчит себе под нос, и сильно покачиваясь, спускается по лестнице.

Решаюсь и захожу внутрь. В нос бьет жуткий запах перегара, а от табачного дыма начинают слезиться глаза. Зажимаю нос и осматриваюсь. Мимо меня Кирилл протаскивает

вырывающуюся Любу, очевидно, в ванную.

Нестерпимо хочется сбежать из этого места, но я беру себя в руки и иду на поиски девочки. Мечусь по квартире, пока не нахожу ее в одной из комнат. Катя лежит на кровати, свернувшись калачиком и отвернувшись к стене.

– Катенька, – зову негромко. Оборачивается и с удивлением смотрит на меня. – Что случилось?

Глаза заплаканные, а губы мелко дрожат. Меня накрывает волной жалости и сочувствия. Хочется забрать эту малышку к себе и попытаться о ней позаботиться, но я не имею на это права. Кто создал законы в нашей стране?

– Ме-ня, – всхлипывает она. – Вырвало.

– Бедная, – спешу к ней. Присаживаюсь на кровать и прижимаю к себе.

– Мама сказала, это из-за вас.

Начинает всхлипывать еще сильнее, пряча лицо у меня на груди. Тошнотворный запах и правда чувствуется, наверное, одежда пропиталась. Но мне все равно. Состояние ребенка важнее.

– Почему? – недоумеваю я.

– Потому что пельмени слишком жирные...

Ответить мне нечего. Люба вполне может быть права, а я просто не подумала об этом. Для ребенка такая еда не самая полезная. А для голодающего тем более. Но, с другой стороны, Катя могла просто переест или перенервничать. Нужно обязательно разобраться и показать ребенка врачу.

– Она мне больше не разрешит с вами дружить...

– Все будет хорошо, – монотонно покачиваю ее и глажу по спине, чтобы успокоить. – Мы что-нибудь придумаем.

Катя вскоре засыпает. Аккуратно укладываю ее на кровать, накрываю одеялом и бесшумно выхожу из комнаты. Прикрываю дверь и иду на поиски брата.

– Ты что творишь? У тебя же ребенок! – из-за приоткрытой двери ванной слышится сердитый голос Кирилла. Замираю, не решаясь войти или пройти мимо.

– Да зачем она мне нужна? Мне ее даже кормить нечем! – возмущается Люба, а у меня внутри все обрывается. Прикрываю рот ладонью, чтобы не выдать себя и часто дышу носом.

– А бухать есть на что? – Кирилл безжалостно добивает. И я на его стороне. Как можно так обращаться с собственным ребенком?

– Отстань ты от меня.

– Кто отец девочки?

– Не твое дело.

– В глаза мне смотри, – вижу, как он встряхивает ее за плечи, словно тряпичную куклу. – Кто отец девочки?

– Морозов, – выдыхает Люба.

– Виктор?

– Да.

– Он знает? – Кирилл наконец выпускает ее из своей хватки и позволяет сползти на пол.

– Знает, – горько хмыкает она. – Выбросил меня на улицу пузатую и забыл, как звать.

– Теперь ты понимаешь, что девочку нельзя там оставлять? – начинаю нервно расхаживать по своей кухне. Случившее сильно взбудоражило меня. Спать сегодня не буду точно. Просто не смогу уснуть, зная, что творится в соседней квартире.

– Нет, не понимаю. – Брат отрицательно качает головой и хмурится.

– Кирилл! Ты видишь, ей там плохо? – пытаюсь достучаться до него. По мне так все очевидно. – Мы должны ее забрать!

– Куда? Зачем? На каком основании?

– Не знаю. Просто забрать, и все, – поджимаю губы и упрямо складываю руки на груди. Неужели он не понимает, что может случиться непоправимое, если мы не вмешаемся? Так же нельзя.

– Жень, успокойся. Это противозаконно, – спокойно возражает Кирилл и утыкается в телефон, словно все это его вообще не касается. Хочется выдернуть гаджет из его рук и выкинуть в окно, но сдерживаю свой порыв.

– Я не могу! – От переизбытка эмоций всплескиваю руками. – Меня коробит от такого отношения к ребенку!

– Если хочешь помочь, – давит исподлобья напряженным взглядом, – самое верное – позвонить в полицию и пусть разбираются. Ну или в опеку на крайняк.

– Нет. Так нельзя, – качаю головой, не желая соглашаться с ним. – А если ее заберут в детский дом? Думаешь, ей там будет лучше?

– Это уже не наше дело.

– Какой же ты жестокий! – выпаливаю в сердцах и заку-
сываю губу, чтобы не расплакаться от обиды.

Не могу принять его позицию. Умом понимаю, что, вероятно, она правильная, но все во мне протестует. Я не такая циничная, мне жалко эту девочку, и очень хочется сделать что-то для нее.

– Реалист всего лишь, – хмыкает Кирилл, откладывает телефон в сторону и впивается в меня строгим взглядом. – Даже если бы была возможность забрать ребенка, тебе зачем эта обуза? Тебе двадцать лет всего!

– Ну и что?

– Я категорически против, чтобы ты лезла в это дело, – авторитетно ставит жирную точку в нашем споре, а меня рвет на части от его решения. Не узнаю брата. Он никогда не был жестоким, а сейчас его словно подменили.

– Почему?

– Потому что нехорошо молодой девчонке воевать с местным сбродом, – устало трет лицо ладонями. – С Любой я поговорил, доступно объяснил последствия такого поведения. Очень надеюсь, она меня услышала.

– А если нет? – Голос срывается, а к горлу подкатывает горький ком. Он ведь знает, что я не отступлю. Почему не

желает помогать? Хотя в чем помогать, я и сама не понимаю. Кирилл был единственной надеждой на разрешение этой ситуации.

– Значит, пусть опека разбирается. Повторяю еще раз – это не наше дело.

Шумно выдыхаю. У меня нет аргументов, чтобы пробить его броню. Кир, конечно, очень хороший и добрый, но иногда бывает таким упрямым, что не сдвинуть с места. Но я не должна сдаваться. Ведь сейчас жизнь этой маленькой девочки зависит от меня.

– А если все-таки отца попробовать найти? – робко предлагаю. – Мне показалось, ты с ним знаком...

От его пронизывающего взгляда мне становится как-то не по себе.

– Я знаю Виктора Морозова. Не близко, но пересекались несколько раз по работе. Не думаю, что такого человека, как он, могло что-то связывать с Любкой, – тяжело вздыхает и трет переносицу пальцами. – Да и имя его я назвал просто на автомате. Вероятность совпадения близка к нулю.

– Но все равно, можно же попробовать, – с надеждой смотрю ему в глаза, пытаюсь превратиться в кота из «Шрека». Тому же все всегда удавалось благодаря проникновенному взгляду, может, и мне улыбнется удача.

– Как ты себе это представляешь? Прийти к нему и предъявить? Что? Бред сильно бухой бабы? Жень, это несерьезно.

– Ты прав, – киваю брату и невольно представляю эту кар-

тину. Улыбка сама по себе появляется на губах. Да, это было бы крайне глупо.

– Аллилуйя, – выдыхает он и снова берет в руки телефон.

– Надо сначала сделать тест-ДНК, а потом уже идти к нему, – заканчиваю мысль и довольно улыбаюсь. Пожалуй, это и правда единственный выход. Если все получится, то всем будет хорошо.

– Гениально, только где ты возьмешь материал? – не отрываясь от экрана, комментирует брат.

– Надо как-то достать. Где он бывает?

Кирилл внезапно убирает телефон в карман и лукаво улыбается. Ох, не нравится мне такая перемена в его настроении. Слишком это подозрительно.

– Он обещал прийти на мой корпоратив, – словно между прочим заявляет он и хитро ухмыляется. Вот гад! Все прочитал и вывернул так, чтобы добиться своего.

– Ты серьезно? – смотрю на него, пытаюсь оценить вероятность обмана.

– Более чем, – поворачивает ко мне экран своего смартфона. Сверху написано имя контакта «Морозов Виктор» и дальше диалог из сообщений. Читаю последнее «Да, все в силе. Я приеду».

– Тогда я тоже должна там быть, – решительно говорю и иронично усмехаюсь. – Твое предложение еще в силе?

– Конечно, сестренка, – как ни в чем не бывало улыбается Кирилл и убирает телефон в карман.

Слов нет. Так меня еще никогда не разводили. Жестко, жестоко, но в конечном итоге каждый получит то, что хочет. Ну держись, Морозов Виктор. Скоро встретимся!

Глава 4

Виктор

Сбросив накопившееся напряжение, монотонно перебираю светлые пряди своей любовницы и занимаюсь самокопанием. Алла ластится ко мне, вырисовывая пальчиком на груди какие-то узоры, а я не чувствую ничего. Ни трепета, ни восторга. Не то чтобы мне неприятны ее касания, скорее, просто все равно. Внутри абсолютная, зияющая пустота. Как и всегда.

Сердце ровно бьется в груди, не реагируя на раздражители. Не зря меня многие называют бессердечным. Оно, конечно, есть, но служит лишь насосом, качающим кровь по организму. Так проще, так легче. Никаких привязанностей, никаких проблем.

Однако пришло время что-то менять. Дед совсем плох и грозитя лишить меня наследства, если я в ближайшее время не женюсь и не подарю ему правнука. Не то чтобы я нуждался в его деньгах, у меня свой налаженный бизнес, здесь, скорее, другое. Уважение и желание порадовать старика напоследок. Он очень много для меня сделал, и я хочу отплатить ему тем же.

Алла в принципе отличная партия. Из хорошей, уважаемой семьи. Ее отец – мой давний деловой партнер. Сама она

красивая и послушная, готовая прогнуться под мой характер. Стерва, конечно, но ведь и я не святой. Главное, родит сына, и все будут довольны. Мы с ней похожи, одной породы. Ей нужны мои бабки, мне наследник. Может получится взаимовыгодный союз.

Телефон призывно вибрирует на тумбочке. Нехотя беру и открываю входящее сообщение. Один из деловых партнеров напоминает о каком-то новогоднем корпоративе и просит подтвердить, что я приеду. Да нафиг он мне нужен? И без левых движей дел по горло.

Начинаю писать корректную отмазку, но внезапно останавливаюсь. А что если?..

– Алл, ты хочешь пойти со мной на одно мероприятие? – сухо интересуюсь, сразу же жалея о своем порыве, но слова обратно не возьмешь.

– С тобой хоть на край света, – довольно мурлычет она и лениво тянется, как кошка.

– Даже не спросишь куда? – усмехаюсь, без особого энтузиазма наблюдая за ее стараниями.

– Нет. Зачем мне знать?

После корпоратива можно сделать Алле предложение и сразу порадовать деда хорошей новостью. Ладно. Пока соглашусь, а дальше посмотрим. Подтверждаю, что приду, и убираю телефон обратно. Вся эта ваниль мне жутко неприятна, но ради такого события можно сделать над собой усилие. Не слишком большие жертвы.

Дурацкая какая-то затея. Чем больше об этом думаю, тем меньше она мне нравится. Время еще есть, чтобы принять окончательное решение. От этой перспективы и без того плохое настроение портится окончательно. Резко сажусь на постели и натягиваю боксеры.

– Вик, ты куда? – Алла недовольно морщится и тянет меня за предплечье обратно в кровать.

– Домой, – небрежно вырываю свою руку и надеваю брюки.

– Ну давай останемся... так же хорошо было...

– Нет, – бросаю строго и встаю. Нахожу свою рубашку на кресле.

– Ты никогда не остаешься со мной на ночь, – канючит Алла и капризно надувает губы, чем вызывает во мне волну раздражения.

– Ты прекрасно знаешь, что я предпочитаю спать в своей постели один, – грубее, чем планировал, отвечаю ей, продолжая одеваться. Не вижу смысла ночевать в номере отеля, когда могу спокойно поспать дома. Тем более действительно не терплю, когда рядом кто-то спит. Мой комфорт превыше всего. Эгоистично? Пожалуй, но менять свои привычки я не собираюсь.

– Ну можно же сделать исключение... – Алла грациозно поднимается с постели, демонстрируя прекрасные изгибы, и, плавно покачивая бедрами, идет ко мне. – Или возьми меня с собой. – Ее ладонь ложится на мое плечо, плавно скользит

к шее и мягко массирует.

– Не вижу смысла, – убираю ее руку и сажусь в кресло, чтобы обуться.

– Ну Вик... – Алла продолжает ломать трагедию. – Мы и так редко видимся.

– Прекрати, иначе будем видеться еще реже, – жестко ставлю на место. Она прекрасно знала, с кем связывается, и что-то требовать от меня бесполезно. Я ничего не обещал и сразу обозначил наши отношения постелью.

Огорченно вздыхает и закусывает губу.

– Вызови себе такси, – оставляю деньги на журнальном столике. – Я позвоню.

Небрежно касаюсь губами щеки и выхожу из номера. Как-то мне не по себе. Придумал ерунду какую-то. Надо попробовать договориться с дедом по-другому. Объясню ему, и он все поймет. Не создан я для женитьбы и семьи. Не мое это.

* * *

Водитель плавно ведет автомобиль по заснеженной дороге. Откинувшись на кресло, внимательно читаю отчет сотрудников о проделанной за последнюю неделю работе. Ни черта не понимаю. После ввода новой схемы показатели должны были вырасти вдвое, но остались на прежнем уровне. Какое-то звено явно косячит, нужно срочно его найти и разобраться.

Машина останавливается. Выглядываю в окно и вижу, что Алла стоит около подъезда и переминается с ноги на ногу. Вот что выперлась раньше времени? Мороз же... Окидываю ее придирчивым взглядом и закатываю глаза, хотя хочется биться головой о стену.

Алла надела непозволительно короткое и откровенное платье, еще и сверкающее, как новогодняя елка. Слишком пошло и вульгарно.

Вот же попадос. Это провал. И на этой девице я собираюсь жениться? Если бы только ради корпоратива, можно было бы закрыть глаза. В конце концов, кому какая разница, с кем я пришел. Слухи и сплетни меня давно не цепляют. Но как я должен показать родителям свою будущую жену? Нет, это не допустимо.

Смотрю на часы, мысленно прорабатывая маршрут. В принципе можно немного опоздать. Делаю знак водителю, он выходит и помогает Алле дойти до машины. Распахивает дверь, впуская в салон морозный воздух и Аллу.

– Привет. – Она расплывается в довольной улыбке и тянется за поцелуем, но я ловко уворачиваюсь.

– Я разве не говорил, куда мы едем? – сухо интересуюсь и утыкаюсь в экран смартфона, ища ближайший магазин с подходящей одеждой.

– Говорил. – Ее улыбка становится еще шире. – На новогодний корпоратив.

– Это деловое мероприятие, а не балаган, – мельком бро-

саю взгляд на боевой раскрас лица и раздраженно выдыхаю. Почему именно сегодня? Это что, какая-то спланированная акция или я резко прозрел?

– Я не понимаю. – Алла невинно хлопает ресницами, а я лишь распалюсь все больше. Не надо строить из себя идиотку!

– Ты вырядилась как... – пытаюсь подобрать более корректное слово, но в голове сплошной мат.

– Вик, – возмущенно фыркает Алла. – Я, вообще-то, старалась для тебя! Думала, мы после этого твоего мероприятия поедem в более уединенное место, и там... – Ее улыбка становится лукавой, а взгляд томным. – У меня для тебя подарок... – тянет декольте вниз, демонстрируя кромку белья.

– Ты ошиблась, – цежу сквозь зубы. – Не помню, когда я говорил, что мне нравится такая вульгарная безвкусица.

– Вообще-то это брендовое платье, – складывает она руки на груди и обиженно отворачивается к окну. – Если тебе не нравится, могу остаться дома.

Несколько раз глубоко вздыхаю и медленно выдыхаю, пытаюсь успокоиться. Желание и правда оставить ее дома с каждой секундой усиливается. Только обещание, данное деду, останавливает меня от этого шага.

– Не покупай больше этот бренд, – говорю ей и называю водителю нужный адрес.

По ночной Москве едем молча. Алла продолжает корчить из себя оскорбленную невинность, а я пытаюсь работать. Ти-

шина – это как раз то, что мне сейчас необходимо.

Машина останавливается около бутика, убираю смартфон в карман и открываю дверью.

– Пойдем, – холодно бросаю своей спутнице.

– Куда? – Ее брови взлетают от удивления.

– Переодеваться, – выхожу на улицу и подаю ей руку.

– Вик, но...

– Я сказал, пошли, – рывкаю несдержанно.

Алла быстро соображает, что лучше не спорить, и вкладывает свою ладонь в мою. Помогаю ей выбраться из машины и, поддерживая за локоть, веду в магазин.

– Могу вам чем-то помочь? – девушка-консультант приветливо улыбается мне, старательно игнорируя присутствие Аллы.

– Будьте любезны, – отвечаю с максимальной вежливостью, на которую сейчас способен. – Подберите этой девушке вечернее платье для новогоднего мероприятия, – выставлю Аллу впереди себя и небрежно подталкиваю в сторону примерочной.

Девушка скользит по ней оценивающим взглядом и исчезает в рядах с вечерними платьями. Показывает мне несколько вариантов, пока не понимает, что примерно я ищу. Наконец к Алле отправляются несколько отобранных мной платьев.

Шторка отъезжает в сторону, и я вижу совершенно другую девушку. Темно-синий бархат мягко облегает женские

изгибы, делая акценты в нужных местах. Открытые плечи и разрез до середины бедра придают пикантности, но не переходят грань пошлятины. Красиво и роскошно.

– Ну как? – хмуро интересуется Алла и несколько раз поворачивается, давая мне возможность рассмотреть ее со всех сторон.

– Отлично. Нам подходит, – киваю консультанту. Совсем другое дело. Сейчас Алла выглядит достойно.

– Берете?

– Оплата картой. – Отдаю девушке свою карточку, а Алла возвращается в примерочную за своими вещами.

Молча садимся в машину.

– Зачем ты так, Вик? – наигранно всхлипывает Алла. – Унизить меня хотел? У тебя получилось...

– Всего лишь подтянул до своего уровня, – хмыкаю в ответ. – Если что-то не нравится, еще не поздно отвезти тебя обратно.

Она вновь отворачивается к окну. Называю водителю адрес и утыкаюсь в отчет. Слабое звено еще не найдено.

Глава 5

Евгения

Рассматриваю себя в зеркале и никак не могу решить, нравится мне получившийся образ или нет. Легкая голубая ткань платья мягко облегает небольшую грудь и тонкую талию и свободно спадает вниз, едва прикрывая колени. Красиво, но как-то не по себе.

Это вроде бы все еще я, а вроде уже какая-то другая девушка.

Подхожу ближе к зеркалу и беру тушь, чтобы немного подкрасить глаза. Несколько мазков по ресницам, и взгляд становится выразительнее. Непривычно, чувствую себя как-то не комфортно. Еще каблуки эти... Когда я последний раз их надевала? Кажется, на выпускной в школе и то не такие высокие.

Вздыхаю и принимаюсь за прическу. Немного поднимаю волосы и закалываю, оставляя несколько будто случайных прядей. С каждой секундой мне все больше кажется, что это какая-то дурацкая затея... Но цель не дает шансов передумать. Я должна взять биоматериал у Морозова, правда, пока не знаю как.

Негромкий стук врывается в мои мысли. Катя не дотягивается до звонка, поэтому всегда стучит. Улыбаюсь и иду к

двери.

– Привет. Проходи, – пропускаю ее в квартиру.

– Вау. Какая ты красивая, – восклицает восхищенно и осматривает меня с разных сторон.

– Нравится?

– Очень. Только очки не подходят, – смущенно улыбается и опускает глаза.

– Забыла! – смеюсь я, стягивая очки. – Я же купила линзы! Спасибо, что напомнила. Проходи я сейчас, – убегаю в комнату.

Катя привычно идет в ванную, а потом на кухню. После того случая мне удалось договориться с ее матерью и взять частичную заботу о девочке на себя. Любе вся эта ситуация не нравится совершенно, но за небольшое пособие с моей стороны, скрипя зубами, позволяет нам с Катей общаться. Бред, конечно, но хоть что-то...

– Давай тебе тоже купим красивое платье. Хочешь? – предлагаю, появляясь в кухне.

Катя сокрушенно качает головой, а в глазах вселенская печаль. – В подарок на Новый год.

– Мама не разрешит, – тяжело вздыхает и опускает взгляд.

– Я попробую ее уговорить, – говорю решительно, мысленно злясь на эту женщину. Ну зачем доводить до маразма? Так нельзя, это же ребенок. Маленький совсем.

– У меня тоже есть подарок, – тихо говорит Катя и тушует. Ее щеки вспыхивают от смущения.

– Покажешь? – Сердце начинает быстро колотиться в груди, словно этот момент – самый важный в моей жизни. Девочка наконец-то начала мне доверять. Это очень приятно и так необычно.

Немного неловко достает из кармана плетеную фенечку из разноцветных ниток и бусинок и на ладони протягивает мне.

– Ух ты! Как красиво! – несколько не лукавлю. Цвета подобраны очень хорошо и прекрасно сочетаются с друг другом. Сам рисунок плетения несложный, но качественный. Видимо, Катя очень старалась сделать все ровно. – Ты большая молодец, – целую ее в щеку и сжимаю в объятиях. Замирает, не зная как реагировать, а потом расслабляется и обнимает в ответ. Эти мгновения дорогого стоят. С каждым днем я все больше ощущаю, как девочка оттаивает.

– Тебе правда нравится? – с надеждой заглядывает мне в глаза.

– Конечно, – без тени сомнения подтверждаю я. Примеряю на запястье и протягиваю руку к ней. – Поможешь?

– Не подойдет к платью... – вздыхает огорченно.

– Ерунда!

Вместе привязываем фенечку, убираю руку подальше и разглядываю, как блестящие бусинки переливаются на свету. Плевать, что это по-детски и совсем не подходит к моему образу. Живые эмоции ребенка гораздо важнее всех образов.

Телефон громко вибрирует на столе. Переворачиваю

экраном вверх и вижу смс от брата: «Я внизу». Время пришло. Мамочки, как страшно... но делать нечего.

– Мне пора ехать, – шумно выдыхаю, пытаюсь обуздать нервную дрожь в теле.

– А мне домой. – Катя соскакивает с табурета и идет в коридор.

– Все нормально? – кричу вслед.

– Да, терпимо.

– Тогда до завтра? – выхожу за ней и протягиваю пакет с ужином. Легкий и питательный, как и советовал врач. – А это тебе с собой. Поужиной и завтра в школу возьми.

– Спасибо!

Быстро накидываю шубку, беру сумочку и вместе с Катей выхожу из квартиры. Провожая до двери и осторожно спускаюсь, боясь оступиться и сломать себе ногу на таких высоченных шпильках.

Кирилл стоит около подъезда. Увидев меня, расплывается в улыбке и стискивает в объятиях.

– Боже мой, Женек, – шепчет в ухо. – Ты превзошла сама себя.

– Ой, ладно, – отмахиваюсь, но щеки предательски вспыхивают от смущения.

– Честное пионерское. – Он подает мне руку, помогает дойти до машины и удобно устроиться в салоне. Заводит двигатель и плавно трогается с места.

– Народу будет много?

Не представляю, как я впишусь в канву этого вечера. Это все настолько далеко от меня. Словно другая жизнь.

– Прилично... Волнуешься? – хмыкает Кирилл.

– Очень, – честно признаюсь.

– Все будет хорошо.

– А Морозов точно приедет? – Пожалуй, главный насущный вопрос. Может, пока не поздно, отказаться от этой затеи?

– Точно-точно. – Кир расплывается в лукавой улыбке, будто нарочно дразнит меня.

– А как я его узнаю?

– Я лично тебе его представлю.

– Ты хочешь ему сказать, что я твоя сестра? – пораженно шепчу. Это мне совсем не подходит. Никто не знает, как все пройдет. Я совсем не хочу подставлять брата.

– Конечно.

– Не надо. Мало ли чего...

В салоне на несколько секунд повисает напряженная тишина. Кирилл обдумывает варианты.

– Ну хорошо, хочешь я тебя представлю, как свою девушку?

– Хочу, – с радостью хватаюсь за эту версию. За девушку же брат не несет ответственности. Скажет, что расстались, и дело с концом. Да, так определенно будет лучше.

– Договорились.

Кирилл включает маршрут на навигаторе телефона, а я

откидываюсь на спинку и прикрываю глаза. Сказать, что я переживаю – это ничего не сказать. Внутри все сотрясается от страха и неизвестности, но я очень стараюсь держать себя в руках и не выдавать истинных эмоций. Очень надеюсь, что у меня все получится.

* * *

Кирилл паркуется на стоянке, выходит из машины и подает руку мне. Уверенно вкладываю свою ладонь. Помогает выбраться и добраться до места назначения без приключений.

Ресторан закрыт на спецобслуживание. Нас услужливо пропускают внутрь. Восхищенно осматриваюсь. Новогодняя атмосфера чувствуется в каждой детали интерьера. Разноцветные огоньки мелькают повсюду, а в центре зала стоит высокая, пышная елка, умело украшенная шарами и мишурой.

Кирилл забирает мою шубку, отдает администратору и, взяв под локоть, ведет в зал.

Народу еще не много, люди только начинают собираться. Засмотревшись, оступаюсь и едва не падаю, благо брат вовремя успевает поддержать меня.

– Осторожнее, – хмыкает и улыбается во все тридцать два.

– Легко сказать, – вздыхаю я и пытаюсь поймать равновесие. Каблуки высокие, и с непривычки сильно штормит.

– Кирилл Сергеевич, наконец-то, мы уже заждались, – раздается за спиной игривый женский голос. Оборачиваюсь и вижу статную блондинку, явно имеющую виды на моего брата. Меня окатывает волной зависти. Этого еще не хватало. Тушуюсь под ее испепеляющим взглядом.

– Здравствуй, Марина. – Кирилл приветливо улыбается, словно не замечая ее реакции на меня. – Знакомься, моя невеста – Евгения.

– Очень приятно.

Звучит слишком язвительно, да и улыбка Марины выглядит фальшивой. Это полный крах, но заднюю давать слишком поздно. Кажется, сегодня я нажила себе врага...

– Взаимно, – выдавливаю из себя.

Марина поджимает губы и отходит от нас к вновь прибывшим гостям.

– Тебе надо расслабиться, – шепчет мне на ухо Кирилл и мягко касается губами виска.

– Каким образом?

– У нас же Новый год, – останавливает официанта, забирает с подноса два фужера и один протягивает мне.

– Ты с ума сошел? Я не пью! – возмущенно фыркаю. Мое знакомство с алкоголем случилось лишь однажды, на школьном выпускном. Не впечатлило.

– Ну и не пей, держи в руках с умным видом.

Качаю головой, но все же забираю фужер. Подношу к лицу и вдыхаю аромат. Приятно пахнет, но попробовать я пока не

готова. Может, чуть позже, для храбрости.

Незнакомые люди мелькают перед глазами, Кирилл знакомит меня с каждым, но я не запоминаю ни лиц, ни имен. От приклеенной улыбки болят губы, а от каблучков – ноги. Ощущаю себя какой-то белой вороной в этой компании.

– Он уже здесь? – чуть слышно спрашиваю брата.

– Пока не видел. – Он пожимает плечами и вновь осматривает гостей.

Облегченно выдыхаю и все-таки делаю глоток из фужера. Пузырьки ударяют в нос. Фыркаю от неожиданности и дергаю рукой, нечаянно обливая пиджак брата.

– Же-ня, – тянет Кирилл и качает головой, продолжая при этом довольно улыбаться.

– Прости, я такая неуклюжая, – виновато опускаю глаза и закусываю губу.

– Ладно, ерунда. Я отойду на пару минут...

– Нет, не бросай меня здесь одну, – хватаю за руку, не давая уйти. Не хочу оставаться в одиночестве среди всех этих людей. Мне очень некомфортно, такое ощущение, что все показывают на меня пальцем и рассматривают под лупой.

– Жень, мне надо привести себя в порядок. Ничего не случится. Все равно Морозова пока нет. – Кир аккуратно высвобождает свою руку.

– Можно мне с тобой?

– Куда? В мужской туалет?

Закусываю губу. Он прав. Что-то я совсем уже. Надо взять

себя в руки и перестать нервничать. В конце концов, я уже взрослая женщина, а не какая-то школьница.

– Я скоро.

Кирилл уходит, а я отхожу к окну. Там посвободнее. На улице крупными хлопьями валит снег, но температура плюсовая. Если до завтра не растает, пойдем с Катей лепить снеговика. Я ей обещала. Проворачиваю фенечку на запястье и улыбаюсь своим мыслям. Хорошая девочка, добрая и чистая. Так хочется ей иной судьбы.

– И давно вы с Кириллом вместе?

Надменный женский голос врывается в мои мысли. Оборачиваюсь и вижу Марину. Никак не успокоится. Может, у них с Киром что-то есть? Хотя он бы наверняка мне сказал...

– С детства, – ослепительно улыбаюсь, замечаю, как ее лицо вытягивается, и внутренне ликую. Я могу за себя постоять, если нужно. Это осознание придает мне уверенности в себе.

– Что-то он не рассказывал о тебе...

– А должен был? – удивленно приподнимаю бровь, пытаюсь отыграть роль невесты в полной мере.

Марина пожимает плечами и отходит. Облегченно выдыхаю и обхватываю себя ладонями. Неуютно мне, ничего не могу с собой поделатъ. Все эти тусовки и вечеринки совсем не для меня. Да и идея представиться невестой брата, надо признать, оказалась поистине идиотской, но обратно уже не свернуть.

Замечаю какое-то оживление около входа и инстинктивно поворачиваюсь в ту сторону как раз в тот момент, когда в зал входит очередная пара гостей. Мужчина не обладает классической красотой, но невольно притягивает внимание. Женщина рядом с ним абсолютно теряется.

Он скользит равнодушным взглядом по толпе гостей. Глаза холодные и безжизненные, но со стальным блеском внутри. Жесткий и уверенный в себе, не иначе. Задерживается на мне на пару мгновений, словно оценивает, и двигается дальше. Мое сердце замирает и начинает скакать, как сумасшедшее, а дыхание перехватывает. Что за наглый тип? Все во мне взрывается возмущением, но я сдерживаю эмоции и вновь отворачиваюсь к окну. Какое мне дело до него?

– О, а вот и Морозов. – За спиной раздается голос брата. Вздрагиваю от неожиданности и оборачиваюсь к нему.

– Где?

– Да вон же, только вошел, – кивает на вход, где стоит этот неприятный тип.

Сложить два плюс два труда не составляет. Это Морозов? Серьезно? Тогда шансов нет. Моя уверенность тает с каждой секундой, а ей на смену приходит паника.

– Пойдем, представлю тебя. – Кирилл берет меня под руку и тянет в ту сторону, но я упираюсь.

– Я не пойду.

– Это что еще за прикол? – хмуро смотрит на меня.

– Ничего не выйдет, Кир. Это бесполезно, – пытаюсь най-

ти оправдание себе, но выходит как-то жалко.

– Серьезно? – усмехается он. – А я тебе об этом не говорил разве?

– Говорил, – виновато вздыхаю. Только, когда мы это обсуждали, я даже не предполагала, с кем придется иметь дело. Ну и свято верила в то, что Морозов окажется адекватным человеком, с которым можно будет нормально поговорить, ну или схитрить в крайнем случае. А этот... сожрет и не подавится.

– Ну и все. Решила, значит, делай. А то жалеть будешь, что не попробовала.

Складывается такое ощущение, что Кирилл издевается надо мной, но доля смысла в его словах все же есть. Если я сейчас сдамся, то, даже не попробовав, лишу Катю шанса на другую жизнь. Надо попытаться ради нее. Несколько раз выдыхаю, чтобы собраться с мыслями и успокоиться.

– Добрый вечер, Кирилл, – раздается за спиной хриловатый тембр. Мурашки истерично разбегаются по спине, а сердце рвется из груди.

– Виктор. – Кир расплывается в приветливой улыбке и пожимает ему руку. – Рад видеть вас и вашу спутницу.

Уже знаю, кому принадлежит этот голос, но боюсь повернуться и посмотреть в глаза его хозяину. Руки мгновенно леденеют и начинают мелко дрожать. Кирилл сжимает мою ладонь в знак поддержки и вынуждает все же повернуться.

– Алла, – представляет девушку Морозов.

– А это моя невеста – Евгения. – Кирилл обнимает меня за плечо и целует в висок, демонстрируя статус.

– Очень приятно, – едва заметная усмешка касается губ Виктора. Он смотрит мне в глаза открыто, не скрывая враждебности, а я как будто становлюсь меньше под его властным взглядом. Вот это я встряла...

Глава 6

Виктор

Поддерживая Аллу за локоть, вхожу в зал. Замечая меня, люди сразу начинают стекаться в мою сторону, чтобы поздороваться и выказать свое почтение. Каждый раз одно и то же. Фальшивые улыбки, лицемерные фразы. Ненавижу все эти мероприятия, но они часть моей жизни и работы, поэтому приходится время от времени на них ходить, чтобы не потерять связь с нужными людьми.

Односложно отвечая на вопросы, ищу глазами хозяина вечера – Кирилла, но пока не вижу его. Раздражение вспыхивает в груди, я не привык ждать. Точнее, давно уже отвык от этого. Это во мне люди нуждаются, в моих связях, мнении, деньгах.

Внезапно замечаю девушку, одиноко стоящую около окна. Ничего особенного, но чем-то цепляет взгляд. Она больше похожа на сказочную фею, чем на человека из плоти и крови, и совсем не вписывается в канву этого мероприятия. Так отчетливо выделяется из серой массы гостей, что невольно привлекает внимание.

Наконец вижу Кирилла и, извинившись перед собеседником, иду к нему. По счастливой случайности он направляется к той самой девушке, что дает мне возможность рас-

смотреть диковинку поближе. Миниатюрная, словно игрушечная, даже фарфоровая. Нежно-голубое платье делает ее очень юной и какой-то воздушной, что ли. Кажется, я таких и не встречал никогда. Даже интересно, что она забыла здесь?

– Добрый вечер, Кирилл, – протягиваю ладонь для рукопожатия.

– Виктор. – Кирилл расплывается в приветливой улыбке и пожимает руку. – Рад видеть вас и вашу спутницу.

– Алла, – сухо представляю я ее и терпеливо жду, пока девушка обернется. Алла сразу же включает женское обаяние и кокетливо улыбается.

– А это моя невеста – Евгения.

Невеста? Вот это поворот. Не знал, что Кирилл собирается жениться, что ж, тем интереснее.

– Очень приятно, – усмехаюсь и внимательно вглядываюсь в лицо Евгении.

Издалека она казалась мне невзрачной и даже безликой, но сейчас я вижу, что ошибся. Девушка очень красива. Красивые зеленые глаза в обрамлении длинных, густых ресниц, судя по всему не наращенных. Маленький аккуратный носик и нежно-розовые губки. Определенно, у Кирилла хороший вкус.

Краем глаза замечаю разноцветную веревку на ее тонком запястье и не могу сдержать ухмылки. Детский сад, ей хотя бы восемнадцать есть? Хотя какое мне дело? Моя собственная невеста стоит рядом.

Поздравляем друг друга с наступающим праздником и говорим ни о чем. Понимаю, что визит вежливости затянулся и пора пообщаться с другими гостями, но отчего-то не хочу уходить. Взгляд все время возвращается к Евгении. От смущения ее щеки мило краснеют, а глаза начинают блестеть.

– Жень, а чем вы занимаетесь? – Алла заполняет повисшую паузу.

– Я учусь на филолога и работаю библиотекарем, – совершенно серьезно отвечает она и гордо вздергивает подбородок.

– Зачем? – фыркает Алла, не понимая такого образа жизни. – Неужели Кирилл мало зарабатывает?

– Мне просто нравится то, чем я занимаюсь. Разве это плохо? – отвечает ей, а смотрит почему-то на меня. Открыто, в глаза. Усмехаюсь, но взгляд не отвожу.

– Ну не знаю... мне нравится совсем другое.

– Все люди разные.

– Женечка у меня ценит свою независимость. – Кирилл целует невесту в висок, а у меня перехватывает дыхание. Во рту становится сухо, залпом допиваю шаманское. Чертовщина какая-то.

– Похоже, пора к столу. Пойдемте.

Кирилл берет невесту под руку и ведет в сторону накрытых столов. Нам ничего не остается, как следовать за ними.

По иронии судьбы мы сидим за одним столом. Друг напротив друга. Получаю прекрасную возможность рассмотреть Евгению и без зазрения совести пользуюсь ей. Сколь-жу ленивым взглядом, отмечая малейшие детали. Небольшой шрам на носу, маленькую родинку на скуле, крошечные гвоздики в ушах. Это так мило и необычно, как с другой планеты.

Хочется дотронуться, чтобы проверить реальность этого создания. Опускаю взгляд на довольно скромную линию декольте и с удивлением отмечаю, что грудь у инопланетянки, скорее всего, тоже естественная. Небольшая и упругая.

Нервно сглатываю от своих непозволительных мыслей, пытаюсь не терять нить разговора, но сосредоточиться все сложнее. Алла что-то шепчет мне на ухо, но ее голос звучит словно сквозь вату, перебивается мелодичным смехом. Тону в какой-то странной неге, исходящей от этой девушки.

Разноцветная веревочка мелькает перед глазами, когда она заправляет за уши выбившиеся пряди, проводит ладонью по шее... Незаметно выдыхаю. Что за фигня? Не может быть, чтобы Евгения не понимала, как действует на мужчин. Или только на меня? Незаметно перевожу взгляд на еще двоих за нашим столом, но те никак не реагируют на заигрывания невесты Кирилла.

– Пора, наверное, что-то сказать. – Кирилл поднимается на ноги и звонко стучит ножом по ножке фужера, привлекая к себе всеобщее внимание. – Хочу напомнить, что мы собрались здесь не просто так. В ближайший месяц будем подводить итоги года, но и без них могу с уверенностью сказать, что все потрудились на славу. Спасибо вам за прекрасную работу и с Новым годом!

Со всех сторон звучат поздравления. Мы тоже соприкасаемся фужерами.

– Кирюш, ты лучший. – Евгения порывисто обнимает его и целует в щеку.

Перехватываю ее взгляд, смущается и опускает глаза, чем вгоняет меня в ступор. Ничего не понимаю. Усилим воли заставляю себя сосредоточиться на еде, но она не лезет в горло. Отодвигаю тарелку и незаметно закидываю в рот жевательную резинку.

Вяло поддерживаю разговор и украдкой продолжаю разглядывать Евгению. Улыбка не сходит с ее лица. Девушка буквально светится изнутри, и к этому свету хочется прикоснуться. Никогда таких не встречал...

Откуда-то издали звучит ненавязчивая мелодия. Нежная и очень трогательная, невольно примеряю ее к Евгении. Очень подходит.

– Женечка, – слышу голос Кирилла. – Ты не против?

– Нет, ты что, – мягко улыбается ему, а у меня сводит челюсть. Мне никто и никогда так не улыбался. Открыто и ис-

кренне.

– Виктор, я могу пригласить вашу даму на танец?

Неожиданно и нагло. Хотя почему нет, пусть Алла развлечется.

– Конечно, – усмехаюсь я и откидываюсь на спинку стула.

Кирилл подает руку Алле и увлекает ее в круг танцующих пар. Смотрю на то, как они двигаются в такт музыке, и не чувствую ни капли ревности. Алла – красивая и эффектная женщина, но не пробуждает во мне собственнических инстинктов. Может, потому что я знаю, что никогда не посмеет мне изменить, а может, просто я не создан для таких чувств.

– У вас что-то случилось?

– Что? – не сразу понимаю, что Евгения обращается ко мне. Оборачиваюсь и вижу, как она сосредоточенно меня изучает. Даже так? Что ж, это даже интересно.

– Простите, если это было бестактно, – неловко закусывает губу и опускает глаза.

– Все нормально. С чего вы взяли? – складываю руки на груди и возвращаю ей заинтересованный взгляд. Улыбка так и просится на лицо, но я упрямо сдерживаю ее, оставаясь спокойным и бесстрастным.

– Не знаю... – неопределенно пожимает плечами и как-то даже сжимается. – Вы такой серьезный весь вечер...

Пытаюсь анализировать свое поведение и понимаю, что не помню ничего из этого вечера, кроме нее.

– Развеселите меня? – хмыкаю, все же расплываясь в

улыбке.

– Я? – Ее красивые глаза округляются от удивления.

– А почему нет? – Так интересно дразнить ее. Реакция такая чистая и открытая. – Потанцуйте со мной. – Слова вылетают быстрее, чем я успеваю их обдумать. Зачем мне это? Куда я лезу? Аккуратно убираю жвачку в салфетку и оставляю на столе.

– Что? Нет, я не танцую, – боязливо качает головой, а щеки розовеют от смущения.

– Да бросьте, – встаю, подхожу к ней и протягиваю руку. Назад пути нет. Я хочу прикоснуться к ней. И если это единственный способ, пожалуй, я готов поступиться одним из своих принципов.

Евгения так доверчиво смотрит на меня, что внутри все переворачивается. Осторожно вкладывает ладонь. Ее пальчики такие маленькие по сравнению со моими. Как замороженный, смотрю на них и инстинктивно провожу по нежной коже большим пальцем. От этого невинного прикосновения электрический разряд пробегает по телу, заставляя сердце биться быстрее.

Веду Евгению в центр. Осторожно обнимаю за талию и слегка притягиваю к себе. Медленно двигаюсь в такт музыке. Она запутывается в ногах и спотыкается, чем вызывает у меня улыбку.

– Простите, я не умею танцевать, – тихо шепчет она. Щеки вспыхивают еще сильнее, а в глазах появляется странный

блеск.

– Просто расслабьтесь, я все сделаю сам, – улыбаюсь, чуть сильнее прижимаю ее к себе и плавно веду в танце.

Аромат ее духов, такой нежный, с нотками цитруса, окутывает меня, словно облако. Глубоко вдыхаю его, пропуская в свой организм. Губы Евгении слегка приоткрыты, а венка на шее колотится слишком быстро. Евгения смотрит мне в глаза, словно чего-то ждет или хочет сказать, но не решается, а я думаю лишь о том, что хочу ее поцеловать.

Глава 7

Евгения

Нервно сглатываю и закусываю губу. Когда же кончится эта невозможная пытка? Зачем я согласилась на танец? Как будто у меня был выбор. Такие, как Морозов, не спрашивают, а просто берут то, что им хочется. А я всего лишь жертва...

Нахожусь в тесном плену рук Виктора. Мы так близко, что кружится голова. Чувствую жар, исходящий от его тела, и дышу через раз. Его горячая ладонь лежит на моей талии и будто прожигает кожу. Боюсь пошевелиться, чтобы не запутаться еще сильнее.

Он уверенно двигается под музыку и ведет меня. Внутри все дрожит от страха и чего-то необычайно трепетного. Сердце заходится от волнения и восторга одновременно. Никогда не испытывала ничего подобного. Собственные эмоции пугают, но я всеми силами стараюсь оставаться спокойной и не выдать своего состояния.

Вижу, как лед в его дымчато-серых глазах стремительно плавится, превращаясь в опасное пламя. Зрачки расширяются, почти полностью поглощая радужку и манят своей глубиной. Темной и опасной бездной.

– У вас прекрасно получается. – Его хриплый шепот раз-

ливается мурашками по моей коже.

Судорожно втягиваю носом воздух, ища подходящий ответ, но тщетно. В голове словно вата вместо мозга. Не могу ни о чем думать, когда этот мужчина рядом. Его губы так близко, буквально в паре сантиметров. Горячее дыхание ласкает мои губы и вызывает дрожь во всем теле. Как же стыдно, мои щеки пылают от смущения. Кажется, я и сама сейчас вспыхну от его обжигающего взгляда.

– Спасибо за танец, – смотрит в глаза и подносит мою руку к своим губам. – Пойдемте, провожу вас на место. – Не могу сопротивляться, он словно сломил мою волю, подчинил себе. Виктор мягко целует запястье там, где истерично колотится пульс, и как-то странно улыбается.

Зачарованно киваю и шумно выдыхаю, надеясь, что в полумраке он не заметит моего смятения. Надо срочно взять себя в руки, но глупое сердце не желает успокаиваться, отбивает ритмичную дробь в груди.

Виктор подводит меня к нашему столу, за которым уже сидят Алла и Кирилл и о чем-то мило беседуют. Помогает усесться, затем идет на свое место. Чувствую на себе удивленные взгляды и не могу заставить себя поднять глаза. Господи, как же все это неудобно, неловко...

– Все нормально? – шепчет на ухо Кирилл.

Неопределенно киваю и отпиваю небольшой глоток из фужера. Невольно поднимаю голову и случайно встречаюсь глазами с Виктором. Его взгляд не выражает абсолютно ника-

ких эмоций, но в глубине я отчетливо вижу что-то, что заставляет волоски на моем теле встать дыбом.

Поспешно отвожу глаза. Какой опасный мужчина. Он пугает меня, но в то же время притягивает, заставляя сердце биться быстрее.

Негромкая трель звонка нарушает повисшую тишину. Виктор извиняется, берет телефон и отходит от стола. Украдкой смотрю на него. Все в его позе говорит о силе и уверенности, он словно скала такой же твердый и холодный.

Завершив разговор, Виктор возвращается к нам.

– Прошу меня простить, но я должен срочно уехать. – В голосе отчетливо слышится напряжение.

– Уже? – невольно срывается с моих губ. Ловлю на себе его внимательный взгляд и, смутившись, опускаю глаза.

– Алла, мы уходим, – властно, без права на возражения.

– Но, Вик, – недовольно бурчит она. – Мы же только пришли...

– Я ухожу, – жестко чеканит Виктор. – Ты можешь делать все, что тебе заблагорассудится.

– Что-то случилось? – мгновенно считываю его волнение и начинаю переживать сама. Что может вывести из себя такого человека?

– Ничего существенного. – Виктор пожимает плечами, сохраняя на лице маску надменной вежливости. – Деду стало хуже, я должен срочно приехать.

Я не должна была спрашивать, а он не обязан был отве-

чать, но все же ответил. И я уверена, что правду. Это совершенно ничего не значит, но в то же время значит очень много.

– Надеюсь, все обойдется, – искренне желаю.

– Да, спасибо, – усмехается одними уголками губ.

Пожимает руку Кириллу и протягивает мне ладонь. Несколько мгновений смотрю на нее, как завороченная, а потом вкладываю свою. Подносит к губам и едва ощутимо касается.

– Приятно было познакомиться, Евгения.

– Взаимно, – выдавливаю из себя, находясь под влиянием какого-то морока. Кажется, что все, что сейчас происходит, – это сон. Но кожа на руке горит слишком отчетливо, чтобы сомневаться в реальности.

Виктор уходит вместе с Аллой. Провожая их взглядом и без сил опускаюсь на стул. Что это вообще было?

Морозов ушел, и все вокруг стало каким-то бесцветным. Вроде ничего не изменилось, но я отчетливо чувствую пустоту внутри. Словно исчезло что-то очень важное.

– Только не говори, что запала на него. – Вкрадчивый голос Кирилла прокидает в мои мысли так неожиданно, что я невольно вздрагиваю.

– Что? – на автомате переспрашиваю, не сразу улавливая мысль. – На кого?

Когда доходит смысл сказанного братом, щеки мгновенно вспыхивают. Неужели он правда так считает? Страшно

представить, что тогда подумал обо мне Виктор...

– Морозов совсем не тот человек, который тебе нужен. – Кирилл с упоением продолжает читать мне нотации. Порядком раздражает.

– О чем ты вообще? – фыркаю возмущенно. Что я, маленькая, что ли? Да и вообще, где Морозов, и где я?

– Ой, да брось, – закатывает глаза. – Я весь вечер наблюдаю за тем, как ты строишь ему глазки.

– Ты с ума сошел?

Никак не пойму, брат говорит серьезно или специально дразнит меня, чтобы вывести из себя? Последнее у него неплохо получается.

– Это ты с ума сошла, – издевается Кирилл и крутит пальцем у виска. – Знаешь, сколько у него таких, как ты?

– Не понимаю, о чем ты, – раздраженно огрызаюсь, недовольно складывая руки на груди. – У меня и в мыслях не было ничего такого...

– А какое было?

– Добыть образцы для ДНК, – гордо вскидываю подбородок и упрямо смотрю ему в глаза.

– Добыла? – уже в открытую смеется Кирилл, а я наконец понимаю, к чему он клонит.

– Какая же я дура... – сокрушенно прячу лицо в ладонях. Это провал. – Что теперь будет?

Мало того, что я напрочь забыла о своих планах, так еще и подвела Катеньку. Как же так? Как смотреть ей в глаза?

У меня был только один шанс, и я его упустила. Закусываю губу, чтобы не разрыдаться от обиды и негодования на себя.

– Да ничего не будет, – пожимает плечами Кирилл, оставаясь совершенно спокойным. Конечно, ему легко. Он изначально был против этой затеи, а я мало того, что ничего толком не смогла организовать, так еще и выполнить не сумела. Я бесполезная дура. Еще и безмозглая.

– Кирюш, что теперь делать? – с надеждой смотрю на него. Возможно, еще не поздно все исправить и сделать хоть что-то. Ну должны же быть варианты.

– Да ничего не делать. Раньше думать надо было.

– Ну Кир... – сжимаю его предплечье. Он же должен понимать, как это важно для меня.

– Я, в отличие от тебя, думал о твоей проблеме... – выдерживает театральную паузу, а у меня сердце замирает от волнения. – Поэтому вот.

Достает из кармана смятую салфетку и кладет на стол передо мной.

– Что это? – рассматриваю издали, никак не решаясь прикоснуться.

– Жвачка Морозова, успел забрать, пока вы танцевали. – Кирилл расплывается в довольной улыбке, а я, не сдерживая эмоций, кидаюсь ему на шею и в порыве прижимаюсь губами к щеке.

– Спасибо, ты самый-самый лучший брат на свете, – шепчу на ухо и крепко обнимаю. Он и правда лучший. Всегда ре-

шает все мои проблемы, даже те, которые кажутся мне неразрешимыми.

– Не потеряй, – хмыкает Кир и осторожно отлепляет меня от себя.

– Нет, ты что, – забираю салфетку и аккуратно укладываю в отдельный кармашек сумочки. – Теперь точно все получится.

– Ну получится, а дальше что?

– Не знаю. Даже не представляю... – отвечаю максимально честно. – Получим результаты и будем думать...

– Ну думай, – небрежно усмехается, берет свой фужер и откидывается на спинку.

Обязательно придумаю, главное понять, является ли Морозов отцом Кати. Это ее шанс. Возможно, один на миллион.

Глава 8

Виктор

Машина уже ждет нас около входа. Водитель услужливо открывает дверь Алле и помогает устроиться в салоне. Сажусь следом и достаю телефон. Очень боюсь плохих новостей, но на дисплее пустота. Немного отпускает, но нервы все равно натянуты до предела. У деда очередной приступ. Самое страшное, что каждый может стать последним. В какой-то момент организм просто не справится, и все.

Называю водителю адрес и откидываюсь на спинку. Прикрываю глаза, пытаюсь унять гулко колотящееся сердце. Я не готов принять смерть самого близкого человека на свете. Разве к этому вообще можно подготовиться? Сомневаюсь. При одной мысли об этом морозец пробегает по позвоночнику, а дыхание сбивается. Все, хватит о плохом! Надо попытаться продлить жизнь деда по максимуму.

Шумно выдыхаю, распахиваю веки и смотрю прямо перед собой, пытаюсь принять серьезное решение. Я знаю, что должен делать, но все во мне отчаянно сопротивляется. Перед глазами внезапно появляется образ зеленоглазой феи Евгении. Нежная улыбка и доверчивый взгляд будоражат во мне что-то новое и пока непонятное. Но я понимаю, что это путь в никуда. Жестко захлопываю страницу. Развеиваю воспо-

минания в сознании, не хочу, чтобы осталось хоть что-то, о чем бы мог пожалеть. Мне это все не нужно.

– Куда мы едем? – раздается недовольный голос Аллы. Стискиваю зубы и глубоко вдыхаю, чтобы не поддаться раздражению. Совсем забыл о том, что не один.

– В больницу, – сухо бросаю и вновь перевожу взгляд на дисплей телефона. Тишина.

– Зачем?

– Деду опять стало плохо, я должен быть там.

– А я? – осторожно, с придыханием. Меня разрывает от желания наругать, но сдерживаюсь. Она не виновата в том, что я на взводе. Надо убедиться, что все в порядке, и тогда меня отпустит.

– Это надолго, – наконец нахожу в себе силы взглянуть на Аллу. – Если хочешь, могу отвезти тебя домой.

– Я могу поехать с тобой?

Смотрю на нее долгим взглядом. Пора. Если дед так хочет, чтобы я женился. Пофиг на все, я это сделаю. Даже правнука ему подарю, лишь бы только это помогло. Сегодня и порадую его...

– Алла, – едва слышно выдыхаю. – Я хочу, чтобы... – замолкаю, так и не сумев выдать из себя заветные слова. Да что ж так сложно-то? Потому что это все не шутки. Назад дороги не будет, а вперед я категорически не хочу. Вытаскиваю из внутреннего кармана коробочку с кольцом, открываю и рассматриваю россыпь драгоценных камней. Вместе и на-

всегда, в горе и радости, пока смерть не разлучит нас. Идиотизм чистой воды.

– Вик? – Голос Аллы срывается от волнения. Да. Что-то я загнался.

– Я хочу, чтобы ты сыграла роль моей невесты. Перед семьей, – ставлю на сидение между нами открытую коробочку и смотрю в телефон.

– Сыграла? – Глаза Аллы пораженно распахиваются. Удивлена? Я тоже. В критической ситуации решение нашлось на удивление быстро и качественно. Такой вариант устроил бы всех. Меня в первую очередь.

– Ты с ума сошел? – взвизгивает она. – Я ждала официального предложения.

– Ну извини, что разочаровал, – хмыкаю равнодушно. – Мне нужна фиктивная невеста. Срочно. Либо это будешь ты, либо я найду кого-то другого.

– Ту девку с корпоратива, например, да?

– Если потребуется, – цинично усмехаюсь.

При упоминании Евгении в груди неожиданно становится тесно, но я уверенно сохраняю спокойствие и ничем не выдаю своего состояния.

– Ты жестокий, – театрально всхлипывает Алла, но все же берет кольцо.

– Какой есть. Раньше тебя все устраивало, – равнодушно пожимаю плечами. – Раз мы пришли к взаимопониманию, предлагаю настроиться на встречу с моими родителями.

Водитель останавливает автомобиль около центрального входа в больницу. Выхожу первым и помогаю выйти Алле. Поднимаемся на нужный этаж. В коридоре дежурят отец и мать. Увидев меня, она сразу подбирается и торопливо вытирает следы слез с щек. Неужели все так плохо?

– Как он? – сходу спрашиваю.

– Врач сказал, сердце работает на износ. Недолго осталось...

Мысленно матерюсь и сильнее стискиваю кулаки. Ну как так-то? Несколько глубоких вдохов и выдохов.

– Познакомишь нас? – Мать скользит оценивающим взглядом по Алле. Ах да, совсем забыл...

– Софья Владимировна и Николай Иванович, – представляю коротко родителей. – А это Алла. Моя невеста.

– Очень приятно, наконец, познакомиться. – Она мило улыбается под их недоуменные взгляды и пожимает руки. Отличная актриса, я в ней не ошибся.

– К нему можно? – киваю на дверь вип-палаты.

– Да, он тебя ждет, – хмуро отвечает отец.

Киваю и осторожно вхожу внутрь. Тусклый свет ночника слабо освещает пространство. Монотонный писк прибора давит на нервы.

– Виктор, это ты? – Хриплый голос деда нарушает тиши-

ну.

– Как ты узнал? – улыбаюсь и подхожу к его кровати. Напряженно вглядываюсь в лицо старика и пытаюсь найти малейшие изменения. Бледнее, чем обычно, а в остальном все как и всегда.

– Поживешь с мое и поймешь, – довольно усмехается он.

– Дед, ты чего опять устроил-то? – устало выдыхаю и тру переносицу пальцами. Тяжело это все. С каждым разом все тяжелее.

– Да все нормально, когда-то это должно случиться...

– Рано. Слишком рано. Ты нужен мне...

– Не нужен. Ты уже большой мальчик... Нет, взрослый, достойный мужчина, способный сам принимать решения.

– Не уверен, – сокрушенно качаю головой и сажусь на стул около кровати. Зарываюсь пальцами в волосы и замираю в такой позе. Внутри такое смятение, что я не понимаю, что с ним делать. Я устал и запутался. Не понимаю куда мне идти, а главное – зачем.

– Поделишься?

Живые глаза на морщинистом лице смотрят прямо в душу. От них не скрыть ничего, да и незачем.

– Я приехал с девушкой, которую родителям представил своей невестой. Но не хочу на ней жениться.

– Почему? – Голос тяжелеет, но в нем нет ни грамма укора. В этом весь дед. Никогда не упрекает и не ругает, а помогает разобраться и найти выход из любой ситуации. Я до-

веряю ему, как себе.

– Я тебе обещал... но понимаю, что не создан для семьи. Это не мое... – поднимаю голову и смотрю в глаза. – Если ты правда этого хочешь, я завтра же женюсь.

– Мне твоя жертва не нужна. – Лицо деда озаряет отеческая улыбка. – Все просто, ты еще не встретил ту, с которой тебе захочется...

Действительно. Как просто. Только вот как объяснить, что это ничерта не работает?

– А если не встречу?

– Встретишь, – уверенно продолжает. – Я решил жениться после единственной встречи с твоей бабкой. Один взгляд, и я понял, что это моя женщина. Чуть лоб не расшиб, пока добился взаимности от этой гордячки. Все усилия сторицей окупилась, я ни разу не пожалел о своем выборе.

Все это, конечно, правда. Столько раз я слышал эту историю. Видел их теплые отношения спустя много лет брака и мечтал, что моя семья будет такой же. Но реальность сильно исказила восприятие. Таких, какой была моя бабушка, больше нет. Их просто больше не делают.

– А если я не такой?

Дед хмуро сводит брови. Взгляд становится жестче.

– Твой брат был не такой. Бабник и гуляка. Сколько вложили в его воспитание и образование. Просрал такое будущее, – цедит он сквозь зубы, задыхаясь от обиды. – Ты же другой. Ты из моей породы. И я уверен, что примешь пра-

вильное решение.

Опускаю голову, обдумывая его слова. Мы с Сергеем были близнецами, но росли совершенно в разных условиях. Его родители забрали в Англию, а меня оставили с дедом и бабушкой. Мы встречались лишь по праздникам и были совершенно чужими людьми. Сергей вернулся в Россию, чтобы набраться опыта и возглавить семейный бизнес, в то время, как я строил свой с нуля. Наши интересы практически не пересекались, но отношения все равно оставались напряженными. А потом его не стало. Глупая авария, и я остался единственным сыном.

– Ты ждешь от меня слишком много, – выдыхаю боль прошлого. – Боюсь, я не оправдаю твоих надежд... Я не Сергей...

– Я знаю, мой мальчик. – Дед снова улыбается и ободряюще, пожимает мою руку. – Вы хоть и близнецы, но совершенно разные. Сергей сделал свой выбор, когда сел за руль пьяным, ты же должен делать свой.

– Спасибо, дед, – встаю и мягко касаюсь губами морщинистой щеки. – Ты только поправляйся, ладно?

Поговорил с родным человеком, и на душе стало как-то легче.

– До твоей свадьбы точно доживу, – подмигивает мне, а я невольно улыбаюсь. Обещаю зайти завтра и выхожу из палаты.

Глава 9

Евгения

Держу конверт с результатами теста ДНК и никак не могу заставить себя его открыть. Руки трясутся, а сердце колотится так, словно вот-вот выпрыгнет из груди. Сама не знаю, чего боюсь больше: что тест окажется положительным и у Кати наконец появился реальный отец, или отрицательным, что обелит Виктора в моих глазах.

Всю эту неделю я была как на иголках. Рой мыслей в голове не давал ни минуты покоя. Я постоянно думала о Викторе и ничего не могла с этим поделать. Анализировала нашу встречу и пыталась понять, мог он поступить так с беременной женщиной или нет.

Даже пробовала найти что-то про него в интернете, но Виктор оказался очень скрытным человеком. Мне попались лишь жалкие крохи информации, и те про бизнес. Судя по всему, деньги делать он умеет, но это никоим образом не описывает его человеческие качества.

Мне он не показался подлецом... Возможно, жесткий, властный, холодный, но его улыбка... При воспоминании о ней в груди до сих пор просыпаются бабочки и ошалело хлопают крыльями. Дыхание перехватывает, а пульс значительно учащается. Но все это ничего не значит. Это лишь мои

эмоции, а внешность бывает обманчива.

Вот даже на одном форуме писали, что у Виктора целый полк девушек, готовых на все, лишь бы оказаться в его постели. Фу, как это мерзко и противно. Я бы так точно не смогла.

Передергиваю плечами от омерзения и, так и не решившись распечатать конверт, убираю его в сумку. Надо настроиться и привести мысли в порядок. Благо погода позволяет не пользоваться транспортом, а прогуляться. Крупные снежинки не спеша падают с неба, танцуют в воздухе и ложатся на землю. Снег приятно хрустит под ногами и переливается в блеске фонарей. Красиво и как-то умиротворенно. Зима все-таки наступила, а совсем скоро наступит и новый год... Что он мне принесет?

Поднимаюсь по лестнице на свой этаж. Катя уже дежурит около квартиры и ждет меня.

– Привет, – улыбаюсь ей и достаю ключи.

– Привет, – обнимает меня за талию, а я мягко целую ее в макушку.

– Давно ждешь?

– Не очень.

– Уроки сделала?

– Давно.

– Ну пойдем ужинать, – распахиваю дверь и пропускаю Катю внутрь.

Она что-то эмоционально рассказывает, как и всегда, делится последними новостями из школьной жизни, а я просто

смотрю на нее и улыбаюсь. Так привыкла к ее постоянному присутствию в своей жизни, что уже не представляю, как буду без нее. Мне так хорошо рядом с ней. Девочка оттаяла, стала более ярко проявлять эмоции, научилась смеяться и радоваться мелочам. Даже вредничает иногда. Это так умиляет и дарит стойкую уверенность в том, что все не зря.

– Накроешь на стол? – хитро прищуриваюсь, зная, как Кате нравится мне помогать.

– Конечно, – радостно убегает сначала мыть руки, а потом на кухню.

А я иду в свою комнату, чтобы переодеться. Быстро натягиваю футболку и домашние брюки и застываю в нерешительности. Сейчас или после того, как провожу Катю? Нет, ждать больше сил нет.

Достаю заветный конверт, уверенно распечатываю и читаю результат. «Вероятность 99,9 %». Шумно выдыхаю и без сил опускаюсь на кровать. Ну вот все и встало на свои места. Люба не врала, Виктор и правда отец Катеньки. Только мне от этого почему-то не легче. Странное отупление заполняет до краев. Тяжело дышу и смотрю в одну точку, не в силах даже пошевелиться.

Телефонный звонок выводит меня из ступора. Отвечаю не глядя.

– Алло.

– Привет. Что с голосом? – В динамике звучит взволнованный голос брата.

– Я получила результаты, – бесцветным тоном отвечаю.

– И что там?

– Морозов – отец Катеньки, – едва выдавливаю из себя и судорожно вздыхаю. Предательские слезы жгут глаза, но я не позволяю им пролиться.

На несколько секунд в трубке повисает напряженная тишина. Видимо, Кирилл, тоже в растерянности.

– Ну ничего себе, – хмыкает он. – Я, если честно, не верил в эту вероятность. Где Морозов и где Люба.

– Как видишь, напрасно...

– Ну и славно. Отдай ей результат, пусть идет к нему и дальше сама разбирается.

Качаю головой, прекрасно осознавая бесперспективность этой идеи.

– Она не пойдет, да и кто ее пустит...

– И что ты предлагаешь?

– Сама пойду к нему, – решительно заявляю я. Внезапно чувствую в себе прилив сил и энергии. Я эту кашу заварила, мне и расхлебывать ее до конца.

– Ты? Зачем?

– Поговорю, объясню всю ситуацию, а дальше пусть поступает по совести...

– А если у него ее нет? – недовольно бурчит Кирилл.

– Тогда бог ему судья.

Складываю документ в конверт и убираю в сумку. Завтра же наведуось к Морозову. Главное, не струсить в последний

момент.

– Жень, мне кажется, это дурацкая затея.

– У тебя есть другие предложения?

– Пока нет.

– Если появятся, обсудим.

Раздраженно сбрасываю звонок и швыряю телефон на кровать. Ну вот. За что боролась, на то и напоролась.

– Женечка, я все! – Катя вбегает в комнату и замирает на полуслове, разглядывая меня. – Что-то случилось?

– Нет, все хорошо, – вымученно улыбаюсь, пытаюсь скрыть волнение. – Просто устала на работе. Пойдем ужинать.

Беру Катю за руку и веду на кухню. Стол и правда накрыт. Осталось только разогреть еду.

– Какая ты молодец, – целую ее в щеку. – Ты мне очень помогла.

Катя смущенно опускает глаза. Видно, как приятна ей похвала, и хвалить хочется больше и чаще.

– Спасибо.

* * *

В третий раз подхожу к офисному зданию, в котором находится компания Морозова и прохожу мимо. Ругаю себя на чем свет стоит, но никак не могу решиться войти внутрь. Что я ему скажу? Как вообще говорят такие вещи? Да я даже не

представляю, как посмотреть ему в глаза...

Резко останавливаюсь и разворачиваюсь. Со злостью смотрю на здание и упираю руки в бока. Нет уж. Так просто я не уйду. Не для того все это затевала, чтобы так просто сдаться и трусливо сбежать.

Несколько раз глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, чтобы унять взбесившийся пульс. В конце концов, я же не собираюсь требовать от Виктора ничего, только расскажу ему о дочери. Может, он просто не знает о ее существовании.

Открываю сумку и еще раз все проверяю. Конверт с тестом на месте. Фото Кати с мамой тоже имеется. Адрес и телефон Любы не забыла. Ну все, откладывать дальше не имеет смысла, да и мой обеденный перерыв подходит к концу.

Поправляю шапку и уверенно иду к зданию. Поднимаюсь по лестнице и тяну на себя стеклянную дверь. Не поддается. Дергаю еще раз и только на третий понимаю, что ее надо толкать, а не тянуть. Кто бы сомневался. Шумно выдыхаю и прикладываюсь плечом. Дверь открывается, и мне, наконец, удается попасть внутрь.

Две девушки на ресепшн исподлобья рассматривают меня, шушукаются и хихикают. Ну да, выглядела я полной дурой. Мне не привыкать. Неопределенно пожимаю плечами, поправляю массивные очки на переносице и иду к ним. Надо же как-то добраться до самого Морозова, а кто, если не они, покажет дорогу?

– Добрый день, – расплывается в вежливой улыбке одна

из девушек. Все ее «добро» так и светится в глазах. Грымза какая-то... в общем, ничего удивительного.

– Здравствуйте, – возвращаю ей фальшивую улыбку. – Мне нужна компания «СтройПроект».

Вторая девушка прыскает со смеху и прячется под стойкой. Растерянно смотрю на нее, не понимая, что такого смешного сказала.

– По какому вопросу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.